

Умер Николай Еременко

Независимая газ. -
2001. - 29 мар. - с. 16

УМЕР актер Николай Еременко-младший. Его творческая биография прервалась на 53-м году жизни. С Николаем Еременко ушла еще одна очень важная частица той человеческой органики, которая соединяла кино нынешнее с кинематографом советской эпохи. Николай Еременко был из тех артистов, которые приносили на экран несоветский эстетизм красивого и рефлектирующего героя. Он вошел в сознание зрителей не как представитель народа или интеллигенции, но как мужчина, составляющий мечты женщин разных сословий и во все времена. Любому сюжету Николай Еременко умел придать особую поэзию, которой тесны рамки современности.

Не случайно он сыграл главную роль в почти первом советском боевике «Пираты XX века», захватив зрителей самых разных поколений жадной полнокровной жизни, где всегда есть место не только положенному подвигу, но непредсказуемым приключениям. К вполне советской самоотверженности героя Николай Еременко добавлял непредусмотренные сценарием галантность и корректность.

Не случайно его тянуло в исторические картины. И его стэнда-левский Жюльен Сорель из «Красного и черного», в щегольски сидящем бедном костюме, с кудрявой ангельской шевелюрой, с вкрадчивыми и амбициозными манерами, стал образом не только настоящего француза, но Любо-вника и Индивидуалиста —

тогда, когда эти типы еще не были признаны как достойные пристального изучения. Внутренний конфликт человека безрассудного, глубоко чувствующего, и человека рационального, жаждущего завоевать общество, был проявлен в игре Николая Еременко тогда, когда слова «страсть» и «карьера» еще носили исключительно негативный смысл и не признавались теми силами, которые определяют судьбу.

Своей фактурой и своим мироощущением Николай Еременко придавал достоверный европейский колорит действию наших картин. И даже фантазийный Запад — такой, как в блистательном музыкальном «31 июня» по При-стли, — начинал казаться вполне реальным. В «31 июня» Еременко сыграл английского художника, живущего аж в XXI веке — но зато «в самом начале», как обнадеживающее уточнял герой своей возлюбленной из XV столетия.

Самому Николаю Еременко пришлось на рубеже двух веков играть совсем иных людей. Эпоха потребовала от актера ради-

кально изменить имидж. Его элегантная сдержанность и демонстративная интеллектуальность должны были потесниться. Вместо былых живописных локонов мечтателя теперь в кадрах боевиков и криминальных драм с участием Николая Еременко «зиял» бритый череп актера. Взгляд стал не думающим, а оценивающим ситуацию. Жесты и движения — выверенными и даже чуть агрессивными. Тяжеловатая пластика головы, пронзающий взгляд и мощь энергетического разгона, который брал герой Еременко, выявляли волевое начало и обостренное чувство экстремальности. В советское время тема силы никогда не доминировала у актера. В постсоветскую эпоху актер создал образ не столько хорошего, сколько властного человека, слишком хорошо понимающего и масштабы, и пределы своих возможностей. К неистребимой романтике прибавилась небывалая ранее трезвость, даже скорбь и надрыв в восприятии несовершенства жизни, сплошь состоявшей из врагов, смертельных схваток и предательств.

В начале XXI века — как раз тогда, когда английский художник Николая Еременко должен был повести свою принцессу по Млечному Пути к долгому счастью, — актера не стало. Все лучшее о XXI столетии Николай Еременко сказал в своем творчестве задолго до его наступления.

«НГ» соболезнует вместе со всеми, кому дорог этот человек.

«НГ»